

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-9782-3-367-390>

<https://elibrary.ru/WPDUVE>

Научная статья и публикация
архивных документов /
Research Article and Publication
of Archival Documents
УДК 821.161.1.0

This is an open access article
Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0
(CC BY-ND)

© 2024 г. Н. Гамалова

ЗНАКОМСТВО ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА И ЖАНА ШЮЗЕВИЛЯ В РИМЕ

Аннотация: В итальянском архиве Вячеслава Иванова хранятся стихотворные рукописные фрагменты и письма французского поэта, критика и переводчика Жана Шюзевиля. Стихи позволяют предположить обстоятельства, при которых Вячеслав Иванов и Жан Шюзевиль лично познакомились в Риме. Первопубликации писем Димитрию Иванову, датированных июлем 1951 г., февралем и декабрем 1954 г. и октябрем 1956 г., которые здесь переведены с французского на русский, предпослано краткое изложение восстановленных биографических данных их автора. В приложении к статье дан также перевод критической справки, предвещающей стихи Иванова в антологии русской поэзии, которую Шюзевиль опубликовал в 1914 г.

Ключевые слова: Вячеслав Иванов, Жан Шюзевиль, Димитрий Иванов, переписка, антология, биография, перевод.

Информация об авторе: Наталья Гамалова — профессор кафедры славистики, университет Жан Мулен Лион 3, авеню братьев Люмьер, д. 1С, 69372 г. Лион, Франция.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-9950-2479>

E-mail: natalia.gamalova@univ-lyon3.fr

Для цитирования: Гамалова Н. Знакомство Вячеслава Иванова и Жана Шюзевиля в Риме // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 4 / ред.-сост. Е.А. Тахо-Годи, А.Б. Шишкин. М.: ИМЛИ РАН, Водолей, 2024. С. 367–390.
<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-9782-3-367-390>

MEETING BETWEEN VYACHESLAV IVANOV AND JEAN CHUZEVILLE IN ROME

Abstract: The Italian archive of Vyacheslav Ivanov contains handwritten poetic fragments and letters of the French poet, critic and translator Jean Chuzeville. The poetic fragments suggest the circumstances in which Vyacheslav Ivanov and Chuzeville met in person in Rome. The letters dated July 1951, February and December 1954 and October 1956, are addressed to Dimitry Ivanov. Some reconstructed biographical elements precede this first publication of four letters translated here from French into Russian. The appendix to the article also contains a translation of the critical note that precedes Ivanov's verses in the anthology that Chuzeville published in 1914.

Keywords: Vyacheslav Ivanov, Jean Chuzeville, Dimitry Ivanov, letters, biography, anthology, translation.

Information about the author: Natalia Gamalova, *full Professor* of the Department of *Slavic Studies*, Jean Moulin Lyon 3 University, 1C avenue des frères Lumière, 69372 Lyon, France.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-9950-2479>

E-mail: natalia.gamalova@univ-lyon3.fr

For citation: Gamalova, N. "Meeting Between Vyacheslav Ivanov and Jean Chuzeville in Rome." *Viacheslav Ivanov. Issledovaniia i materialy* [Vyacheslav Ivanov. Research and Materials]. Issue 4, comp. and ed. by E. Takho-Godi, A. Shishkin. Moscow, IWL RAS Publ., Vodoley Publ., 2024, pp. 367–390. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-9782-3-367-390>

До 1938 г. Вячеслав Иванов и Жан Шюзеви́ль не имели, скорее всего, случая познакомиться очно. Нельзя сказать, что круг знакомств Шюзеви́ля ограничивался московскими поэтами, такими как Брюсов или Цветаева, Шюзеви́ль все-таки хорошо знал петербуржцев Гумилева и Сологуба, но о Вячеславе Ивановиче в свою бытность в Москве Шюзеви́ль знал понаслышке. В «Антологии русских поэтов» переводам из Иванова (как и всем другим переводам) предпослана небольшая заметка о поэте [5, р. 219–222]. Она подтверждает данное предположение, так как переводчик не скрывает своей неуверенности в фактах из жиз-

ни Иванова¹. Стихи же Вячеслава Иванова Жан Шюзевиль хорошо знал и ценил, он включил их в самую структуру своего оригинального сборника «Странник и его душа»: «Виноградник Диониса» — название одной из глав с эпиграфом из одноименного стихотворения Иванова [7, р. 87].

Тот факт, что Вячеслав Иванов и Жан Шюзевиль, в лучшем случае, виделись мельком подтверждает и указанный Еленой Обатиной со ссылкой на Ремизова курьез. Жан Шюзевиль, «встречавший Вяч. Иванова в Москве <...>, полтора месяца прожил в Риме на одной улице с Вяч. Ивановым и был убежден, что это Моммзен»² [1, б. с.]. С начала августа 1935 г. и вероятно до весны 1936-го. Шюзевиль обосновался у знакомого художника на виа Монте Тарпео № 69, а Вячеслав Иванов с весны 1936 г. до осени 1939-го жил в доме под номером 61 на той же улице³. В письме к Эмилио Чекки от 12 августа 1935 г. Шюзевиль сообщает, когда именно он поселился у Тарпейской скалы и описывает вид из окна: «После недолгого пребывания в Альбано, я обосновался в Риме. Делю с Кьюрацци⁴ квартиру на виа Монте Тарпео (а это — на Капитолийском холме и ближе не к Скале, а ко дворцу!). За окнами прямо перед нами — Форум, Палатин, Колизей, вид до самой Санта-Марии-Маджоре, слева до самого Квиринала, а справа — до Авентина. Тем не менее в городе по-прежнему жарко, и это обстоятельство, как и необходимость работать, гонят меня на Искью. Вот уже более десяти дней как я в этой квартире и ни разу и шагу не ступил в сторону центра, не знаю даже, есть ли для меня письма на почте»⁵.

¹ Перевод вводного очерка к стихам Вячеслава Иванова в антологии Шюзевиля дан в приложении к статье.

² Ссылка любезно предоставлена Андреем Шишкиным.

³ Сердечно благодарю Андрея Шишкина за адрес Вячеслава Иванова с описанием его месторасположения.

⁴ По этому адресу жил тогда художник и галерист Гаэтано Кьюрацци (Gaetano Chiurazzi), или «Танино». В начале 1951 г. на виа дель Бабуино Шюзевиль также останавливался у Танино.

⁵ Archivio contemporaneo (Firenze), Gabinetto G.P. Viesseux. Carte Emilio Cecchi, EC.1.14.15.

Итак, почти за год до Мировой войны переводчик побывал в гостях у русского символиста на виа Монте Тарпео. На полях первого архивного листка со стихами Иванова вписано вертикально: «18 декабря 1938. У г. Вячеслава Иванова». По словам Димитрия Иванова, переданным мне Андреем Шишкиным, Вячеслав Иванов томился в Риме одиночеством, чувствовал себя «как в пустыне». В тот зимний день или вечер к нему в гости пришел интересный собеседник. У них были общие московские и петербургские знакомые, оба жили в мире мифов, слов и литературы. Была ли эта встреча первой или единственной, или Шюзевиля регулярно заходил к одинокому поэту? Сказать сейчас трудно.

В архиве Вячеслава Иванова сохранилось несколько двусторонних листков со стихотворными текстами, записанными рукой Шюзевиля. Во-первых, это переводы четырех из шести стихотворений из Вячеслава Иванова, которые вошли в антологию Шюзевиля 1914 г. [5, р. 222–230]: «День белоогненный палил...», «Виноградник Диониса», «Дух» («Над бездной ночи Дух, горя...»), дистих «*Veste detracta*» и часть первой строки «С пути». Пришел ли переводчик в гости с уцелевшими с 1909 г. черновиками или же, сидя в римской квартире поэта, восстанавливал их по памяти? Текстуальные различия между списками и публикацией крайне незначительны. Я не ставлю своей задачей разбор переводов, отмечу только, что Шюзевиля не раз изменял в них строфику и заголовки. На одном листке — двустишие «Паоло и Франческа» без названия, его в антологии нет. На листке под номером 4 перевод последних десяти строк стихотворения Пушкина «Обвал» (1829), которое войдет в тоненький сборник Шюзевиля 1947 г. [32, р. 107–108], и две строфы из стихотворения «В Царском Селе» (1911) Анны Ахматовой. Шюзевиля перевел третью главку ахматовского стихотворения, озаглавил ее «Пушкин в Царском Селе» и включил в свою книгу стихов «Странник и его душа» [7, р. 75] с указанием источника. О чем говорили Иванов и Шюзевиля в декабре 1938-го? По меньшей мере о поэтических переводах, о Пушкине, об ахматовском Пушкине, и вероятно, об издании новой обширной антологии русской поэзии на французском языке.

Далее я постараюсь рассмотреть ту небольшую часть рукописного архива Вячеслава Иванова, которая имеет прямое отношение к французскому писателю Жану Шюзевилю. Опись 5, картон 1, папка 11 содержит в себе, кроме стихов, четыре письма Шюзевиля Димитрию Иванову, подписанный конверт с почтовым штемпелем и записку бухгалтеру издательского дома «Галлимар». Прежде чем приступить к архивным документам, изложу кратко и выборочно биографические факты, которые мне удалось восстановить. Творчество и богатую библиографию Жана Шюзевиля я затрону, только если это будет необходимо, в комментариях к переводу писем.

Имя переводчика, критика и поэта Жана Шюзевиля знакомо филологам-русистам главным образом по сноскам и примечаниям к биографиям и переписке Блока, Гумилёва, Брюсова, Ремизова, Сологуба, Мережковского, Гиппиус, Ахматовой, Цветаевой. Имя это встречается в разной транскрипции: Шюзевиль, Шюзвиль, Шузевиль, Шузвиль или даже Шузвилль. Беглое [e] графически иногда передается в кириллице (например, Шарлемань или Мирекур), иногда не передается (например, Бодлер), оба варианта соответствуют, насколько это возможно, фонетике оригинала; [ю] в первом слоге близко французскому звучанию, [у] после шипящей лучше гармонирует с русским языком; за редкими исключениями удвоенные согласные транслитерируются одной буквой. Каждый из вариантов приемлем, но разноречив влечет за собой, разумеется, ряд неудобств.

Родился Жан Шюзевиль (по метрической записи Жан-Клод) 27 декабря 1885 г. в Божоле, в небольшой деревне⁶ кантона Вильфранш к северу от Лиона. Место живописное: холмистый ландшафт, виноградники по склонам, средневековая бенедиктинская обитель, романская церковь с колокольной. Отец, Жан-Батист Шюзевиль, промышлял ремеслом, вытачивал сабо; дед тоже работал по дереву — каретником. Аристократическая приставка в некоторых источниках — элегантная выдумка современни-

⁶ Современное название деревни — Саль-Арбюисона-ан-Божоле, тогда она называлась Саль.

ков⁷. Мать — Мария-Филомена Деперье — дочь плотника, умерла в 1900 г., когда ей не исполнилось и 45. Старший брат Клод (по метрике Клаудиус), без определенного рода деятельности, скончался в 1906 г. в возрасте 26 лет. В 1912 г. отец переехал в католический приют в Вильфранше, где умер в мае 1915-го⁸. Жан Шюзевиль посвятил отцу свою «Антологию русских поэтов» (1914)⁹. Сам поэт-переводчик умер 27 февраля 1974 г. во флорентийской больнице Санта-Мария-Нуова.

С февраля 1915-го по ноябрь 1919-го Жан Шюзевиль был мобилизован¹⁰. Признанный в январе 1907 г. из-за старых осложнений на сердце непригодным к несению военной службы, в декабре 1914-го он был приписан к 14-му санитарному взводу в Лионе. Однако фактически Шюзевиль служил в разных частях, где могло пригодиться его знание иностранных языков, в том числе и русского: например, при французском сборном пункте русской военной базы в Лавале или в 1918 г. во время командировок в Шартр и его окрестности (Бос), где русские солдаты участвовали в сельхозработах [6, р. 7]. В 1918 г. 84-й действующий пехотный полк, в котором он служил тогда прапорщиком, дислоцировался в Греции и Македонии [23, р. 235].

В моих реконструкция биографии Жана Шюзевилья есть существенный пробел. Я не могу понять, где он учился после окончания в родной деревне школы для мальчиков от 6 до 13 лет. Списки учеников ближайшего престижного иезуитского заведения для подростков постарше — Нотр-Дам-де-Монгре в Вильфранше — в отличном состоянии, Шюзевилья в них нет. При этой шко-

⁷ Как например, в сносках к переписке Зинаиды Гиппиус: “De Chuzeville presently lives in Rome” [28, p. 326].

⁸ Этой информацией я обязана сестре Аньес из лионской конгрегации малых сестер бедняков при ордене госпитальеров св. Иоанна Божьего. Опись имущества отца свидетельствует о его бедности. Метрические книги подтвердили дату смерти отца. Все даты жизни Шюзевилья и его семьи почерпнуты из записей актов гражданского состояния архива департамента Роны в Лионе. Дата смерти получена из архива Министерства иностранных дел в Нанте.

⁹ Книга вышла из типографии в октябре 1913 г., но датирована 1914 г.

¹⁰ Feuillet matricule № 452, Registre 1 RP 1092 Lyon Nord. Archives départementales du Rhône.

ле была небольшая семинария, ее документация не сохранилась. Воспоминания мемуаристов о семинарии нуждаются в проверке: или они путают «большую» семинарию с «малой»¹¹, т. е. со средней школой для юношей, не обязательно стремящихся в духовенство, или поэт-переводчик продержался в настоящей семинарии недолго. Согласно библиотекарю лионский семинарии св. Ирины, реестры за 1899–1904 гг. не сохранились; документация последующих лет не упоминает о Шюзевиле, как не упоминают о нем и епархиальные архивы. Это не значит, что писатель не начинал учиться в этой или другой семинарии.

Обратимся к традиционным демографическим источникам. В избирательных списках деревенской мэрии Шюзевиля нет: как убежденные католики и отец и сын любили монархию, не верили в «озаряющую благодать выборов»¹² и придерживались формулы о. Джакомо Марготти “né eletti, né elettori”. В сводных таблицах переписи населения за 1901 г. Жан Шюzeвиль числится по адресу отца на Гран-рю¹³. Если переписчики не ленились ходить по домам, то в 16 лет Жан Шюzeвиль был дома, а семинарская жизнь проходит в интернатах. При переписи же 1906 г. отец указал, что его сын Жан — студент в Москве. В том году Шюzeвиль приезжал в Лион, так как стал на военный учет в октябре 1906-го, с задержкой на год (его рекрутским классом был 1905-й) ввиду пребывания в России. В графе «профессия» карточки постановки на военный учет стоит «репетитор».

Биографический пробел выпадает по меньшей мере на 1901–1903 гг., т. е. на «годы учения». Первые стихи Шюзевиля о родном крае были опубликованы в местной газете в начале мая 1903 г. Юный поэт сам их отнес в редакцию или отправил по почте? Кстати, путевку в поэзию Шюзевилю выдавал *лионский* поэт и католический писатель Жозеф Сер, которому юноша посвятил

¹¹ В 1900 г. в Лионской епархии насчитывалось 33 малые семинарии.

¹² Формулировка самого Шюзевиля из его письма Жану Полану (Fonds de Jean Paulhan PLH 121.2, Institut Mémoires de l'édition contemporaine).

¹³ Recensement de la population, 1901, № 235–236, Grand rue, 68–82, père 53 ans, sabotier, son fils Jean, 16 ans. Archives départementales du Rhône.

эти стихи. В рукописном фонде Литературной библиотеки Жака Дусэ хранится письмо Шюзевиля из Равенсбурга¹⁴. Письмо без даты, но по содержанию оно написано между началом октября и концом декабря 1903 г. Это значит, что в неполные 18 лет поэт бывал в Германии. Как долго? Зачем? Проездом или учил немецкий? Повторю оговорку — если переписчики в Саль не ограничивались автоматическим переносом старых данных, не вставая из-за письменного стола, то в 16 лет Жан Шюзевиль жил с отцом, а в 17 уже побывал за границей. В 19 лет он в Москве (возможно, отправился туда из Германии). Может статься, что Жан Шюзевиль был полиглотом-самоучкой, памятью он обладал феноменальной. О приезде Шюзевиля в Москву есть известный пассаж у Алексея Ремизова: «Мне памятен июль 1904 года <...> Я не утерпел и зашёл на Кузнецкий к Тастевену. Но не французские новинки показал мне Тастевен, а только что приехавшего из Парижа: это был по возрасту мой сверстник, тонкий, как вылитый, с глазами астронома и филолога — звезды и слова: Жан Шюзевиль. Он был весь в Верлене, а в руках Маллармэ. <...> Шюзевиль говорил отчетливо и ясно, недаром кончил семинарию в Лионе <...> ...о ту пору угнезвился у Сапожниковых, воспитатель, и торчит на всех литературных собраниях, а по средам обедает у Брюсова» [2, с. 189–190].

Шюзевиль приехал в Москву 9 (22) июля 1904 г. в день похорон Чехова [6, р. 581]. В России он пробыл с 1904 по 1906 и с 1907 по 1910, отлучаясь иногда во Францию. Был в Крыму летом 1912 и заезжал в Москву. После 1910 г. Шюзевиль жил в основном в Париже и Риме. Он бесконечно любил Италию. Временами и недолго снимал жилье в Лионе, месяцами находился в Греции, Бельгии, Сирии. В родную деревню его заставила вернуться в сентябре 1939 г. Вторая мировая война, но задержался он там, вероятно, месяца на два, потом поехал в Лион, затем в Париж, где и прожил до конца войны. К 1944 г. подготовил там к печати

¹⁴ Fonds Karl Boès, cote MNR β 232, 4 feuillets, 1903. Manuscrit autographe signé. Jointe, une lettre non datée de Jean Chuzeville à Karl Boès, Bibliothèque littéraire Jacques Doucet.

свой второй сборник поэзии [7] и книгу в прозе [8]. Давал уроки французского языка Герхарду Геллеру, начальнику отдела цензуры управления немецкой пропаганды в Париже¹⁵.

В постскриптуме к письму Жаку Маритену от 27 октября 1929 г., Шюзевиля делится своей радостью: «1-го ноября я съеду со своей квартиры на улице Сосье-Леруа. Вновь начнется моя гостиничная жизнь и, несомненно, странствия по загранице. Уже мелькают на горизонте Рим, Сицилия и “алые Киклады”¹⁶. Как же мне везет — я свободен от всяческих уз!»¹⁷

В своих полуснах полувоспоминаниях Алексей Ремизов пишет: «Шюзевиля безвестно в Сиракузах, читает Коран и говорит только по-арабски» [2, р. 196]. Это — и правда и вымысел; уловлена одна из черт Жана Шюзевиля: он страстно увлекался другими языками, культурами, пространствами. Кроме тех языков, с которых Шюзевиля регулярно переводил, т. е. итальянского, немецкого, русского и испанского, он знал по меньшей мере еще пять: иврит, современный греческий, древнегреческий, арабский и персидский. Приведу несколько строк из дневника критика Робера Левека: «За время своего недавнего пребывания в Греции¹⁸ Шюзевиля выучил современный греческий язык и снова засел за древнегреческий, на котором читает с крайним наслаждением, поскольку находит в этом чтении некое небольшое затруднение. Вообще, он читает всё с листа (причем, по-французски чи-

¹⁵ Благодаря Василия Молодякова, указавшего мне на данный источник. Приведу весь отрывок из Геллера: «...в течение довольно длительного периода, я брал уроки французского языка по часу в неделю у Жана Шюзевиля, переводчика русской и итальянской классики для издательства Галлимар. Жан регулярно приходил в мой кабинет в Немецком институте, и, покидая Париж в августе 1944, именно ему я оставил целую папку писем от моих французских друзей; он увез их с собой в Рим и смог мне вернуть почти все после войны» [22, р. 200–201].

¹⁶ «Алые Киклады» — из стихотворения Жана Мореаса, грека по происхождению: “Je chante les étés des Cyclades vermeilles” (*Épode*, 1888).

¹⁷ Fonds Jacques Maritain. Correspondants occasionnels, Chupin–Chuzeville. F. 744. BIU de Strasbourg.

¹⁸ Письма Шюзевиля из Афин с такими датами как июль 1934 г., ноябрь 1934 г., январь 1935 г. и март 1935 г. позволяют предположить, что он прожил в Греции месяцев десять.

тает мало, так как, не прилагая никаких усилий, его разум блуждает...)» [24, р. 90]. Дневниковая запись Левека за 1935 г. — самое развернутое описание Шюзевиля, которое мне удалось на сегодня обнаружить. Именно у Левека говорится об исключении из семинарии и об эпизоде из детства, свидетельствующем об исключительной памяти Шюзевиля. В 1904 г. Ремизов особо отметил глаза Шюзевиля, в 1935-м и Левек остановился на взгляде поэта: «...он выглядел бы весьма серьезным человеком, если бы не взгляд — широкий, ласковый, темный, немного рассеянный» [24, р. 89].

Переводы были вдохновением и почти единственным источником существования Шюзевиля. Как видно из его писем, в том числе и Димитрию Иванову, денег всегда не хватало, он просил авансы, брал займы, перезанимал, выкручивался, как-то устраивался, часто переезжал. Поэты редко отличаются бережливостью, о себе Шюзевиля писал, прося у Ниньо Франка ускорить выплату гонорара за перевод рассказа Бруно Барилли: «Я переживаю сейчас довольно трудный период. <...> ...и, к сожалению, лишь пером я добываю себе заработок. / Прибавлю, что корзина из меня не просто дырявая, а вообще без дна. Пусть это небольшое признание найдет в Вас чуткое участие...»¹⁹. Я перевела буквально французский фразеологизм «дырявая корзина», которого нет в русском языке, но смысл его понятен: деньги у Жана Шюзевиля долго не задерживались.

¹⁹ J. Chuzeville. Lettre du 4 juin 1929. Fonds Niño Frank, NAF 28285 (30). BNE, site Richelieu.

Письма Жана Шюзевиля к Димитрию Иванову

Рокка-ди-Папа, 23/7/51

Дорогой господин Иванов,

До настоящего момента я не знал, что господин Петрасси²⁰ оставил в гостинице «Парадизо» либретто и партитуру оперы. Впрочем, подобного рода недоразумение случается не впервые. Что дешево стоит (относительно дешево), очень дорого всегда обходится.

Наш друг Эйвар²¹ не далее как сегодня едет в Рим, и я попросил его постараться забрать бандероль. Прилагался ли там другой пакет от Вас? Узнаю при получении.

Со своей стороны, напишу господину Петрасси. По вопросу гонораров трудно уточнить что бы то ни было, особенно если я даже не взглянул на сам текст. Я назначу цену наугад, а потом всегда можно договориться. Разумеется, господин Петрасси за просто может попросить у меня кое-что переделать, и по мере возможности я учту его указания или советы.

²⁰ Какое именно оперное либретто Гоффредо Петрасси (1904–2003) собирався переводить Шюzeвиль установить пока нельзя. Можно только вспомнить, над чем в те годы работал итальянский композитор. С 1944 г. он писал оперу «Кордовано» по Сервантесу, поставленную впервые в Милане в 1949 г. [30, р. 174], но либретто к ней переводил Эудженио Монтале [30, р. 173; 29], и в 1949-м опера уже прозвучала. Задумывал ли уже композитор работу над «Суждениями» французского философа Алена [31]? Связан ли как-то этот эпизод с кантатой Петрасси «Темная ночь» на слова св. Иоанна Креста, одного из авторов шюzeвильевского сборника «Испанские мистики» (1952)? «Темная ночь» написана композитором в Риме (октябрь 1950 — март 1951) [30, р. 58] и впервые прозвучала на фестивале в Страсбурге 17 июня 1951 г. [25, р. 174], т. е. за месяц до письма. Текст кантаты на первых страницах партитуры и под нотами — на испанском и итальянском [30]. Чей текст на итальянском не указано, имени Шюzeвиля не значитсЯ.

²¹ Фернан Эйвар — французский историк католической Церкви и переводчик с итальянского. У него богатая библиография по истории папства, вселенских соборов, по истории Италии и Испании. Любопытно, что в своей книге «Пий X» Эйвар, пересказывая разговор Луи Ле Кардонеля с Жаном Шюzeвилем на площади Святого Петра весной 1910 г., называет последнего «знаменитым французским писателем» [21, р. 198].

Читаю с неподдельным интересом специальный выпуск журнала «Конвеньо»²². Можно ли еще найти в книжных лавках «Человека»²³ на итальянском? Помню, что безуспешно справлялся во многих книжных, везде, где в былые времена мне помогали, когда у меня не было никаких выходных данных книги.

Можете не утруждать себя ответом на мое письмо, увидимся в Риме.

Спасибо. Желаю Вам хорошо провести отпуск.

Ваш Шюзевиль.

P.S. Не знаю, вправду ли мне подходит атмосфера Рокка-ди-Папа, дни провожу в бездействии, чуть ли не «в заточении» и большую часть времени лежа.

Париж, 24/II/54

Ж. Шюзевиль

У госпожи Вьель²⁴

11 rue de Lill, VII-й округ

Дорогой господин Иванов,

Не знаю, приезжали ли Вы в Париж. В конце прошлого месяца я обратился к Вам на всякий случай через редакцию «Франс-Суар», но моя записка не вызвала ни отклика, ни ответа.

Все мои планы висят пока в воздухе, по меньшей мере наполовину. В Амиот-Дюмон ничего не решено. Впрочем, мне сказали, что у этого издательства репутация «мерзкой конторы», не знаю, насколько это верно. Господин Фабрег²⁵, во всяком случае,

²² Специальный выпуск посвящался Вячеславу Иванову: *Il convegno*, rivista di letteratura e di arte, 25 gennaio 1934 (XII), no. 8–12: *Venceslao Ivanov*.

²³ Venceslao Ivanov, *L'Uomo*. Traduzione in versi di Rinaldo Küfferle, Milano, Fratelli Bocca, 1946.

²⁴ Жана Шюзевилья и Эльян Вьель связывала долгая и добрая дружба. «Святая Эльяна», как он ее называл, работала управляющей в книжной лавке «Литература и искусство» на бульваре Сен-Жермен.

²⁵ Жан д'Аземар де Фабрег (1906–1983) — французский журналист и писатель, в 1947–1958 гг. руководил серией «Католическая библиотека» издательства «Амиот-Дюмон». В моем длинном библиографическом списке Шюзевилья нет книг, вышедших у «Амиот-Дюмона», но я пока не могу претендовать на избыточность.

очень обходителен, я ещё не встречался с Родити²⁶. Предпринимать ли мне какие-то еще попытки параллельно в другом месте?

Вы прочитали пьесу «*Buono per una novia*»²⁷? Как она Вам? И считаете ли Вы ее достаточно интересной, стоит она того, чтобы я хлопотал о встрече с Эрве Милем²⁸. В таком случае, как с ним связаться?

Передал Монелли²⁹ окончательно очищенную от итальянизмов рукопись; я допустил их при переводе... а потом они ускользнули от меня, потому что я не дал тексту как следует отлежаться. Жду оплаты с учетом изменения заранее оговоренной суммы в мою пользу. Обыкновенно за страницу платят более 300 франков, каждая же из этих 502 машинописных страниц должна стоить около 600: без красных строк, без диалогов, с большим числом строк и знаков. Возможно, господин Лазарев³⁰ попросит у

²⁶ Из письма следует, что французский писатель Жорж Родити (1906–1999) сотрудничал в то время с издательством «Амиот-Дюмон» не только как переводчик с английского.

²⁷ Речь идет о пьесе дипломата Антонио Коттафави «Хорошо для девушки» («*Buono per una novia*» или «*Buono per una ragazza, tre atti di La muerte es un acto de servicio*» [10, р. 17, 108; 3, р. 79]). В письме к Унгаретти от 4 февраля 1953 г. Шюзевиля жаловался: «Г-н А. Коттафави, итальянский посол в Сан-Доминго, не выслал 40 000 лир, которые он мне должен». Очевидно, что посол заказал перевод своей пьесы, не заплатил, и Шюзевиля старался как-то выгодно пристроить французский текст (Archivio contemporaneo, Gabinetto G.P. Vieusseux. Carte № 8, Ungaretti-Chuzeville 2, GU.I.320.6).

²⁸ Эрве Миль (1909–1993) — журналист, один из директоров газет «Пари-Суар» и «Пари-Матч», журналов «Мари-Клер» и «Теле 7 жур». После поездки в Нью-Йорк в 1947 г. Миль стал театральным продюсером, совместно с Пьером Лазаревым (Lazareff, 1907–1972) и затем импресарио Андре Бернеймом [26, р. 243–244, 249]. Вероятно, Шюзевиля разыскивал Миль, чтобы предложить текст пьесы Коттафави (см. сноску 25) к постановке в одном из парижских театров.

²⁹ На титульном листе французского перевода «Муссолини — мелкий буржуа» («*Mussolini piccolo borghese*») Паоло Монелли нет имени переводчика [27]. По-видимому, финансовые разногласия переводчика с заказчиком сыграли свою роль в анонимности перевода. Книга действительно набрана мелким плотным шрифтом, 306 страниц, из них 20 страниц занимают примечания.

³⁰ В издательстве «Галлимар» Пьер Лазарев заведовал серией «Дуновение времени» («*L'air du temps*»), в которой вышел «Муссолини» Монелли.

Вас подтверждение о 200 000 лирах, что Вы мне любезно вручили в качестве аванса. Полагаю, что мне причитается получить, не считая предусмотренных договором 150 000 лир, 35 тысяч франков. Правильно?

Ещё раз спасибо, и, если можно, напишите записку о том, что Вы думаете о планах «Миль». Ещё не знаю, когда смогу вернуться в Рим. До Рождества, надеюсь на это по крайней мере.

Ваш Шюзевиль

Париж, 7/12/54

Ж. Шюзевиль

Рю де Лиль 11, VIIe

Дорогой господин Иванов,

На всякий случай я вверил господину Витману³¹ свой экземпляр «Достоевского», чтобы издательство Плон поручило кому-то его чтение, мало ли что. Объясню, что меня подвигло на этот шаг: «Введение к Архивам по истории Благочестия» (250 страниц) Монсеньора Де Лука было *с энтузиазмом* принято к печати в этом издательском доме, кроме того, Плон сейчас печатает мою собственную толстую книгу об итальянской поэзии (Антологию с комментариями и предисловием в 150 с лишним страниц). Жду, что решится в самом ближайшем времени и незамедлительно сообщу Вам о решении.

Рукопись Монелли для Лазарева полностью отредактирована с первых дней [пребывания в Париже. — Н.Г.], но я так и жду оплату своих гонораров. Если бы он строго придерживался буквы договора, я бы получил за 502 страницы ровно 120 000, что означало бы, если я правильно посчитал, 220 франков за страницу, в то время как наихудшие из «членов профсоюза» берут от 350 до 400 франков. Именно так я позволил себе заметить Лазареву, но пока впустую.

³¹ «В 1933 году братья Витман [Жак и Рене. — Н.Г.] создали внутри издательского дома “Плон” “Издательство Истории и искусства”, в котором они публиковали несколько серий» [33].

Третий вопрос касается господина Эрве Миля? Кстати, предполагаю, что за неимением времени, Вы не прочитали пьесу Коттафави. Ладно. Я заберу ее по возвращении. Однако небольшая записочка, чтобы представить меня этому господину, сослужила бы, вероятно, какую-то службу. Не могли бы Вы отправить мне ее через секретаршу, пусть бы в виде простой визитки?

С моими лучшими воспоминаниями и почтением к Мадемуазель Вашей сестре и Мадемуазель Шор.

Ж. Шюzeвиль

Добавлю не в качестве напоминания, а просто для сведения, что это мое третье письмо к Вам.

* * *

Остановлюсь на издательских планах Шюзевиля, упомянутых в письме от 7 декабря 1954 г. Один из них воплотился. «Антология итальянской поэзии» вышла в издательстве «Плон» в 1959 г. Предисловия в 150 страниц в ней нет, но каждой из 17 глав предпослано введение от двух до десяти страниц, есть комментарии и краткие справки по отдельным авторам. Некоторые переводы сделаны самим Шюзевилем. Любопытна сама структура книги и отбор поэтов, от Франциска Ассизского до футуристов. В «Приложении», по сути, это 18-я глава, собраны послевоенные авторы. В предисловии к приложению за датами 1957–1959 гг. Шюzeвиль пишет, что его эссе, готовое в общих чертах в 1939 г., заканчивалось знаком вопроса, на который давала ответ итальянская поэзия 1950-х [9, р. 331].

Две другие публикации — Достоевский и «Пиета» Джузеппе Де Лука — не осуществились. Достоевский в переводе Шюзевиля издавался в 1920 гг. у Боссара [12; 13], а после 1934-го у Галлимара [14; 15; 16], где весьма регулярно переиздавался после смерти переводчика. Я не встречала шюzeвильевских переводов Достоевского издательства «Плон». Во время войны спрос на переводы новинок естественно упал, и Шюzeвиль, оказавшись в Париже, искал заказы на Достоевского. А Плон был давним,

еще с 1880 гг., издателем Достоевского на французском. В 1945 г. в небольшом парижском издательстве вышел в свет «Скверный анекдот»; переводил его Шюзевиль совместно с Ремизовым, а иллюстрировал книгу Юрий Анненков [17].

Теперь о «Пиете» Монсеньора Де Лука. Из переписки Шюзевиля с Жаном Поланом ясно, что Джузеппе Де Лука щедро заплатил за перевод своего «Введения к истории Благодетеля». 8 июня 1953 г. Шюзевиль писал Полану, тогда главному редактору «Нувель Ревю Франсез»: «Она [рукопись. — Н.Г.] — труд одного священника категории и разряда Бремонов (только учение): Монсеньор Де Лука, еще молодой человек, историк, критик — один из лучших итальянских критиков, литературный редактор “Осерваторе Романо”, а также издатель-владелец “Издательства архивов по истории, литературе и искусству”. Громадное творение его жизни началось с публикации первого тома <...> библиотеки <...>, и книга, которую я перевел — из любви к искусству! — как раз представляет собой предисловие к этому великому труду. Точным названием должно быть “Благочестие”, а уточняющий подзаголовок гласить: “Введение в архивы по его истории...” <...> Монсеньор Де Лука почтил меня своей дружбой и благосклонностью. Перевод был оплачен с лихвой, а вопросами о процентах он не интересуется» [19, р. 156–157].

Ни Галлимар, ни Грассе не приняли к публикации рукопись «Введения в историю Благодетеля», и если, как пишет переводчик, Плон им заинтересовался, а Плон действительно специализировался на духовной литературе, то света книга так и не увидела. Только в конце XX в. появился «первый» французский перевод «Введения» Джузеппе Де Лука [11]. К сожалению, переводчиков нет в живых, и мы не можем спросить у них, знали ли они о рукописи Шюзевиля. Судьба рукописи Шюзевиля на сегодня не известна.

Перейду к последнему письму к Димитрию Иванову.

* * *

Сассари 6/10/56

Дорогой господин Иванов,

Прилагаю к настоящему письму записку господину Грюо³² с просьбой перечислить на Ваш счет сумму в сорок пять тысяч франков из 59, которые мне ещё причитаются за 1955–1956 финансовый год. Если их прибавить к предыдущим 50 000, то я верну 95 000 из последних сумм, полученных за «Муссолини» [27]. Я Вам объяснял, возможно слишком быстро и сумбурно, что эти чеки пришли сразу после письма госпоже Лара³³, в котором я просил увеличить заранее оговоренную сумму, поскольку я вынужден был внести множество переделок, поправок, а также перевести обширный критический аппарат, причем не все сноски были потом использованы, а я же сразу предлагал отобрать их самому.

Прошу оказать мне любезность и отправить записку господину Грюо.

Оплата перевода не за горами, это даже дело обозримого будущего, и вообще могла бы быть уже произведена, если бы этот несчастный отпуск поневоле в Сардинии не прервал ход переговоров. В Париже я должен получить ни много ни мало 120 тысяч лир, примерно тридцать в Риме, но сейчас у меня ни гроша на самолет, а я бы так хотел улететь в четверг в Рим, меня ждут на улице Лича. Вроде бы я нашел как выкрутиться, но всё-таки для большей надежности, если Вы не обескуражены произошедшим, не сообразовали ли сразу по получении этого письма *телеграфировать* мне денежный перевод на *пятнадцать тысяч* лир, каковы мне легко будет вернуть Вам в Риме незамедлительно?

Я чрезвычайно много трудился, отредактировал для Грассе «Переписку с друзьями» Гоголя³⁴, приступаю к переводу 30 сти-

³² Гастон Галлимар взял на работу «бывшего ювелира и каторжанина» Поля Грюо (Paul Gruault) в 1928 г., «1 января 1941 года тот получил повышение, став главным бухгалтером всего издательства» [4, р. 29].

³³ По-видимому, Шюзевиля упоминает Элен Лара, сотрудницу Пьера Лазарева.

³⁴ «Переписка с друзьями» [20] — не единственный шюзевилевский перевод из Гоголя.

хотворений Трилуссы³⁵ для господина Сандоза³⁶, в иллюстрированном сборнике их будет 60 или 70, много чего другого в работе. Подумываете ли все ещё о планах «Достоевский»? В этом году мои авторские права переводчика принесли мне 200 000 франков. Никогда продажи не были такими прибыльными, а новый год обещает быть еще лучше благодаря двум фильмам — «Преступление и наказание»³⁷ и «Бесы» (этот последний готовил А. Камю). Но мы все это обговорим. Мой адрес — виа делье Конче 2, Сассари (скоро стану богачом³⁸, но это излишняя подробность).

Еще раз спасибо за все, что Вы сделали. И еще раз примите во внимание мою новую просьбу, только в случае если ответ на нее ничего не будет Вам стоить в данный момент. Ваш Ж. Шюzeвиль.

³⁵ Отдельного сборника Трилуссы (псевдоним Карло Альберто Салюстри) у Шюzeвиля нет, но четыре стихотворения этого поэта вошли в его антологию 1959 г. [9, р. 327–329].

³⁶ Предположу, что это тот самый Морис Сандоз, сын известного промышленника и швейцарский писатель, «автор воспоминаний, путевых рассказов, стихотворений и пьес», «некоторые из его книг иллюстрировались Сальвадором Дали»; Сандоз выбрал Вечный Город своей главной резиденцией [18, р. 655–656]. Если Морис Сандоз действительно вынашивал издательский проект или финансировал его в качестве мецената, то его самоубийство в Лозанне 6 июня 1958 г. не позволило довести дело до конца.

³⁷ Экранизации литературных произведений обычно увеличивают продажи книг-первоисточников. В 1935 г., когда Шюzeвиль перевел «Преступление и наказание» [14], вышел одноименный фильм Пьера Шеналея. В 1956 г. по мотивам «Преступления и наказания» была снята в Лионе картина Жоржа Лампена. Альбер Камю написал по «Бесам» пьесу, премьера спектакля состоялась в Театре Антуана 30 января 1959 г. «Бесы» в переводе Шюzeвиля переиздавались много раз: в 1925, 1937, 1948, 1953 гг. и т. д.

³⁸ Следует ли понимать дословно полуитальянское, полуфранцузское выражение “*presto cossu*”? Если Шюzeвиль говорит буквально о будущих доходах, то это, разумеется, самоирония. Автор письма может также иметь в виду духовное богатство: разговоры о литературе, интересные встречи.

Сассари 7/10/56
новый адрес (он же старый)
Via Licia 22, Rome

Дорогой господин Грюо,

Благодарю за Ваше письмо и за выписку из счетов, которую я только что получил.

Буду премного обязан, если Вы соблаговолите перечислить на мой счет (sic) сумму в сорок пять тысяч франков на текущий счет господина Нёвселя, а остаток суммы госпоже Эльян Вьель 11 рю де Лиль, Париж.

Прошу Вас принять уверения в моей благодарности и в самых почтительных чувствах.

Жан Шюзевиль

Итак, через два года после смерти Вячеслава Иванова Жан Шюзевиль обсуждает с его сыном свои отношения с издателями и переводческие проекты; у них есть общие знакомые в Италии и в Париже; как видно, сложившиеся отношения позволяли переводчику просить у Димитрия Иванова денег взаймы, да вдобавок спешно и телеграфом. Как часто встречались в Риме Жан Шюзевиль и Жан Нёвсель-Иванов? Эти встречи могли быть и случайными, например, оба они в списке приглашенных на вечер — 22 октября 1954 г. — по случаю открытия французского книжного магазина (Li.Fra) на площади Св. Людовика Французского³⁹. В совокупности по письмам создается впечатление, что Шюзевиль относился к Димитрию Вячеславовичу с глубоким почтением и искал его покровительства в издательских кругах.

³⁹ Centre des archives diplomatiques à Nantes, fonds “Rome Saint-Siège”, centre culturel Saint-Louis de France, carton 577 PO/1 (77).

Жан Шюзевиль
Первый Дионисиец русской поэзии

Вот уже столетие как, благодаря повсеместному проникновению духа романтизма, мы преодолели границы, мешающие переходам от души к душе, от культуры к культуре. Подобного не бывало в XVII в., когда для какого-нибудь соотечественника Буало вразумительное не только не выходило за естественные рамки языка, но даже едва ли простиралось далее Иль-де-Франс. Родовые исконные влияния проявляются сегодня в индивидууме в гораздо меньшей мере, чем влияния культурные. Вспоминаю, как в Париже Гумилев в шутку сформулировал концепцию экзотизма, в которой переплелись элементы новой науки — *геософии*.

Среди произведений современных поэтов творения Иванова — самые русские и одновременно самые экзотические. Вызванные их появлением споры в большинстве своем относятся к филологии. Подобно «Страстному страннику» [Мореаса. — *Н.Г.*], «Кормчие звезды» вернули в русский язык уйму архаичных выражений и слов, устаревших уже во времена первых романтиков. В Иванове ученый был сначала неотличим от поэта.

В сущности, в русской поэзии впервые возник Дионисиец, который почти всегда стоял где-то на полподъеме к лиризму и к реализму. У Иванова есть одно двустилишие, в котором он сравнивает самого себя со звездой в туманной дымке. — Эти туманы не оскорбляют чистоты звезды, как не отрекается ни от чего и мысль В. Иванова, облачаясь в тонкие покровы языка. В кругах тех, кто занят судьбами поэзии, прием, оказанный В. Иванову, похож на встречу долгожданного и желанного гостя. Как Геродот или Аполлоний, он окончательно возвращается на родину к 35 годам с богатыми трофеями, завоеванными в сокровищницах мудрости разных народов. Возвращается он в момент крупного политического кризиса, и в час, когда в них большего всего нуждаются, произносит от имени богов высшего порядка слова, достойные заклинания хаоса.

В «Чародее» смирение прекраснее, чем в других. Он обдумывает свои творения медленно и отдает их на суд публики нерешительно и осторожно. После молчания, прерываемого лишь редкими художественными или метафизическими размышлениями, В. Иванов только что возобновил работу над рядом своих стихотворений из «*Cor Ardens*» — а этот том, как мне сказали, был готов к печати более пяти лет назад! Вячеслав Иванов попытался возродить все мифы и все формы человечества, интерпретируя их согласно своей личной концепции христианского мифа. Я говорю *мифа*, так как, по моему мнению, именно к такому христианству он примыкает. В его масштабном творчестве русский язык, способный фиксировать малейшие выразительные оттенки, становится, кажется, еще более гибким. Поэт ввел в русский язык почти все известные в современной и античной литературе метрические особенности.

Благодаря Иванову, мы лучше предугадываем значимость имени поэта. Душа поэта уже не раздробленное зеркало, а собирающий все лучи фокус; она — постоянно возбужденное сознание, стремящееся к синтезу всего.

Словесная мощь Поля Клоделя, а иногда и его сила образов, поставленная на службу некоторым из самых плодovitых идей великих немецких романтиков, Ницше, Рене Гилю, — вот основные, как мне кажется, элементы гения Вячеслава Иванова. К сожалению, примеры, которые я попытался здесь воспроизвести, являются, знаю, малоубедительными, но, если бы я поддавался только такого рода соображениям, это эссе никогда бы не вышло в свет [5, с. 219–222].

Список литературы

Исследования

1. Обатнина Е. Вячеслав Иванов в иррационально-эстетической рецепции супругов Ремизовых // *Cultures, Epochs, Ideas, Styles. A Festschrift for Aza Takho-Godi's 100th Birthday* / ed. by Oleg Bychkov, Henrieke Stahl, Elena Takho-Godi. Berlin: Peter Lang, 2023. P. 303–324.

2. *Baldi S., Baldocci P.* La penna del diplomatico: i libri scritti dai diplomatici italiani dal dopoguerra ad oggi. Milano: F. Angeli, 2006. 239 p.
3. *De Luca G.* La piété. Approche historique / trad. de l'italien par Élisabeth Arnoulx de Pirey et Émile Goichot. Paris: Letouzey et Ané, 1995. 172 p.
4. *Francillon R.* Histoire de la littérature en Suisse romande. Genève: Édition Zoé, 2015. 1726 p.
5. Gallimard: un siècle d'édition, 1911–2011 / éd. par A. Cerisier, P. Fouché, sous la dir. d'Olivier Bessard-Banquy. Paris: Bibliothèque nationale de France, 2011. 392 p.
6. *Gamalova N.* Lettres inédites de Jean Chuzeville (1885–1974) // Les Cahiers Louis Dumur. Classiques Garnier, 2022. № 9: Vivre au Mercure de France / sous la dir. de Jacques Schroll. P. 143–159.
7. *Hayward F. Pie X.* Paris: Éditions du Conquistador, 1951. 222 p.
8. *Heller G.* Un Allemand à Paris 1940–1944 / avec le concours de Jean Grand. Paris: Seuil, 1981. 216 p.
9. Il Destino della scena: la drammaturgia italiana e il Premio Riccione / ed. by S. Colomba. Bologna: Grafis, 1990. 247 p.
10. *Labayle É., Bonnaud M.* Répertoire des corps de troupe de l'armée française pendant la Grande Guerre. Château-Thierry: Imprimerie de la Société historique de Château-Thierry, 2004. T. 1: L'infanterie d'active. Régiment № 1 à 176. 463 p.
11. *Levesque R.* Le journal inédit. Cahiers XIV et XV (31 mars 21 — août 1935) // Bulletin des amis d'André Gide. Centre d'études gidiennes de l'université Lyon 2, 1985. Vol. XIII, № 65. P. 67–119.
12. *Lombardi L.* Conversazioni con Pettrassi. Roma: NeoClassica, 2021. 180 p.
13. *Mille H.* Cinquante ans de presse parisienne, Ou La nuit du Strand. Paris: Éditions de La Table ronde, 1992. 285 p.
14. *Pachmuss T.* Intellect and Ideas in Action. Selected Correspondence of Zinaida Hippisus. München: Wilhelm Fink Verlag, 1972. 784 p.
15. *Sorel P.* Les collections de la Librairie Plon (1845–1939): une maison fidèle à ses engagements idéologiques. Presses universitaires de Rennes, 2014. Available at: books.openedition.org/pur/54789?lang=fr (Accessed 15 March 2023).

Источники

16. *Ремизов А.* Мышкина дудочка. Париж: Оплешник, 1953. 200 с.
17. *Chuzeville J.* Anthologie de la poésie italienne, des origines à nos jours. Paris: Librairie Plon, éditions d'Histoire et d'Art, 1959. 364 p.

18. *Chuzeville J.* Le Voyageur et son âme. Poèmes, 1905–1935. Paris: Mercure de France, 1944. 180 p.
19. *Chuzeville J.* Le Voyageur et son âme. Sentiers vers l'invisible, 1920–1942. Paris: Mercure de France, 1944. 152 p.
20. *Chuzeville J.* Préface // Sologoub F. Le démon mesquin / trad. du russe par H. Pernot et L. Stahl. 4e éd. Paris: NRF, Gallimard, 1922. P. 7–14.
21. *Chuzeville J.* Anthologie des poètes russes / préface de Valère Brussov. Paris: G. Crès & Cie, 1914. 300 p.
22. *Dostoïevski,* Morceaux choisis / précédés d'une introduction et d'une notice biographique par Jean Chuzeville. Paris: Gallimard, 1937.
23. *Dostoïevski.* Crime et châtement. Paris: Gallimard, 1935. 2 vols.
24. *Dostoïevski.* Elle était douce et humble. Conte fantastique / trad. par Jean Chuzeville; illustré par A. de Fautereau. Paris: Bossard, 1927.
25. *Dostoïevsky Th.* Scandaleuse histoire / traduction originale d'Alexis Remisoff et Jean Chuzeville. Paris: Éditions Des quatre vents, 1945.
26. *Dostoïevsky.* Journal d'un écrivain / seule traduction conforme au texte russe par Jean Chuzeville. Paris: Bossard, 1927. 2 vols.
27. *Dostoïevsky.* Journal d'un écrivain / trad. de Jean Chuzeville. Paris: Gallimard, 1951. 2 vols.
28. *Gogol N.* Lettres spirituelles et familières / trad. du russe par Jean Chuzeville. Paris: Grasset, 1957. 259 p.
29. *Monelli P.* Mussolini, petit bourgeois / trad. de l'italien. Collection "L'air du temps". Paris: Gallimard, 1951. 306 p.
30. *Petrassi G.* Il Cordovano. Opera in un atto (una scena) dall'entremese di Cervantes (1958) / trad. di Eugenio Montale. Milano: Edizioni Suvini Zerboni, s. d. 318 p.
31. *Petrassi G.* Noche oscura, cantata per coro misto e orchestra (San Juan de la Cruz) / riduzione per canto e pianoforte di Wolfango delle Vecchia. Milano: Edizioni Suvini Zerboni, 1951. 58 p.
32. *Petrassi G.* Propos d'Alain. Per baritono e dodici esecutori. Milano: Suvini Zerboni, 1962. 114 p.
33. *Pouchkine.* Contes et poésies lyriques / trad. de Jean Chuzeville. Paris: Egloff, 1947. 111 p.

References

1. Obatnina, E. "Viacheslav Ivanov v irratsional'no-esteticheskoi retseptsii suprugov Remizovykh" ["Remizovs' Irrational and Aesthetic Reception of Vyacheslav Ivanov"]. Bychkov, Oleg, Stahl, Henrieke, and Elena Takho-

- Godi, editors. *Cultures, Epochs, Ideas, Styles. A Festschrift for Aza Takhogodi's 100th Birthday*. Berlin, Peter Lang, 2023, pp. 303–324. (In Russ.)
2. Baldi, S., Baldocchi, P. *La penna del diplomatico: i libri scritti dai diplomatici italiani dal dopoguerra ad oggi*. Milano, F. Angeli, 2006. 239 p. (In Italian)
 3. Cerisier, A., and P. Fouché, editors. *Gallimard: un siècle d'édition, 1911–2011*, sous la dir. d'Olivier Bessard-Banquy. Paris, Bibliothèque nationale de France, 2011. 392 p. (In French)
 4. Colomba, S., editor. *Il Destino della scena: la drammaturgia italiana e il Premio Riccione*. Bologna, Grafis, 1990. 247 p. (In Italian)
 5. De Luca, G., *La piété. Approche historique*, trad. de l'italien par Élisabeth Arnoulx de Pirey et Émile Goichot. Paris, Letouzey et Ané, 1995. 172 p. (In French)
 6. Francillon, R. *Histoire de la littérature en Suisse romande*. Genève, Édition Zoé, 2015. 1726 p. (In French)
 7. Gamalova, N. "Lettres inédites de Jean Chuzeville (1885–1974)". *Les Cahiers Louis Dumur*, no. 9: Vivre au Mercure de France, sous la dir. de Jacques Schroll. Classiques Garnier, 2022, pp. 143–159. (In French)
 8. Hayward, F. *Pie X*. Paris, Éditions du Conquistador, 1951. 222 p. (In French)
 9. Heller, G. *Un Allemand à Paris 1940–1944*, avec le concours de Jean Grand. Paris, Seuil, 1981. 216 p. (In French)
 10. Labayle, É., Bonnaud, M. *Répertoire des corps de troupe de l'armée française pendant la Grande Guerre*, t. 1: L'infanterie d'active. Régiment no. 1 à 176. Château-Thierry, Imprimerie de la Société historique de Château-Thierry, 2004. 463 p. (In French)
 11. Levesque, R. "Le journal inédit. Cahiers XIV et XV (31 mars 21 — août 1935)". *Bulletin des amis d'André Gide*, vol. XIII, no. 65. Centre d'études gidiennes de l'université Lyon 2, 1985, pp. 67–119. (In French)
 12. Lombardi, L. *Conversazioni con Petrassi*. Milano, Suvini-Zerboni, 1980. 180 p. (In Italian)
 13. Mille, H. *Cinquante ans de presse parisienne, Ou La nuit du Strand*. Paris, Éditions de La Table ronde, 1992. 285 p. (In French)
 14. Pachmuss, T. *Intellect and Ideas in Action. Selected Correspondence of Zinaida Hippus*. München, Wilhelm Fink Verlag, 1972. 784 p. (In English)
 15. Sorel, P. *Les collections de la Librairie Plon (1845–1939): une maison fidèle à ses engagements idéologiques*. Presses universitaires de Rennes, 2014. Available at: books.openedition.org/pur/54789?lang=fr (Accessed 15 March 2023). (In French)